

Натали не издавала ни звука, у нее было столько энергии для разговоров, что она могла бы использовать ее для того, чтобы захватить постельное белье. У нее не было ни сил, ни времени спорить с таким скучным человеком, так что давайте все уладим и вернемся домой в постель.

Лицо жены деревенского старосты уже было омерзительным, ее лицо морщилось, как у землеройки.

С другой стороны, лицо Натали было расслаблено, как будто она не использовала и десятой доли своих сил, если бы это было раньше, то это лицо должно было быть изменено, Натали была та, с пронизательным лицом, в то время как жена старосты деревни была та, которая была спокойной и расслабленной.

Просто колесо фэн-шуй меняется, Натали больше не может быть Натали, ее плоть - это лицо Натали, но внутри она - другой человек.

Чем больше староста деревни понимает, что Натали играет с собой, тем больше другие люди думают, что у этих двух людей роман, но староста деревни, который находится в середине, знает, что это не роман, Натали делает это нарочно.

Жена мэра не так сильна, как Натали, поэтому она просто использует грязные трюки, пинает Натали, пытается пнуть Натали, но как Натали позволит ей это сойти с рук.

Она почувствовала, как жена мэра дрожит со всей силы, а потом так сильно отпустила, что инерция жены мэра упала прямо в обратную сторону.

Натали выпустила постельное белье из рук и мгновенно схватила и оттянула его назад, как только Мураками упал, вырвав его прямо из рук Мураками.

Как раз тогда, когда Натали тоже подумала, что у нее есть футон, внезапный прилив сил продолжился, схватившись за футон, и Натали успокоилась и увидела перед собой стоящую Ваниль, ухмыляющуюся.

Ванилла очень волновалась, и, увидев раздражение матери, она поняла, что если она немного не будет себя вести, то испугается, что не сможет съесть то, что ей нужно.

"Хех, если это такой негодяй, то все должны просто прийти и схватить его вместе, зачем садиться один за другим, ты не знаешь, что делаешь." Натали насмеялась над ней.

Ваниль была еще бледнее.

Эта бесстыжая женщина! Как ты смеешь так говорить о себе!

Гу Руофенг шел вперед по три шага за раз.

Ваниль втайне была в восторге, это, должно быть, брат Руфенга, который увидел его жалость и пришел ему на помощь.

Но в следующую секунду ее выражение застыло на лице.

Руфенг встал рядом с Натали и остановился, затем с горсткой силы схватил футон.

Он знал, что Натали будет сильнее Ванили, но он все равно хотел что-то доказать, он хотел помочь Натали, и тем более он хотел защитить ее от всего этого.

Ваниль отпустила руку слабо, она, кажется, не было необходимости держать больше, два человека грабили ее, один из них был тот, кого она любила очень сильно, и она не могла бороться в любом случае.

Натали развернула украденное постельное белье, и все вокруг собрались вместе со своими лампами, чтобы посмотреть на него, но на самом деле не было ничего, кроме этого грязного бардака.

Затем все по-разному посмотрели на жену мэра и Ваниль.

Ваниль слабо сидела на земле, в то время как жена деревенского старейшины уже была готова помочь Ваниль.

Теперь нужно подумать о том, как дать объяснение, проданная дочь не очень хороша, но и не может придумать ни одного способа объяснения.

Точно так же, как сельская жена-глава и ваниль принимают крещение презираемыми глазами, сельский глава пришел.

"Что происходит? Почему кучка людей убегает вместо того, чтобы вернуться внутрь, чтобы спать?" Начальник деревни все равно потер глаза и подошел, глядя на кровать с постельным бельем на земле, уже окруженный людьми, которые были сбиты с толку.

Жена деревенского старосты немедленно вытащила ваниль, чтобы пойти к жене старосты и поплакать.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/930246>